

Посмотрев на длинную мягкую медную трубку, которую он вытащил для себя, он быстро и осторожно согнул ее в ряд S - образных форм и пошел искать шланги, зажимы и фитинги, которые помогли бы ему соединить трубку и насос.

Он протянул шланг из гаража к ограде и начал заполнять 'лагуну', отметив, что внутри уже почти семьдесят градусов (около 21 градуса по Цельсию), и улыбнулся, увидев, как Элли мило покачивает своей красивой попкой, танцуя под музыку в наушниках, рисуя листья и деревья на дальней стене.

Закрепив шланги на трубке и насосе, Эрик с помощью длинного куска ПВХ осторожно поднял медную трубку и положил ее поверх светильников, которые установил ранее.

Металлические кожухи, покрывавшие верхушки ламп, позволяли избыточному теплу ламп выходить в холодный воздух над ними, Эрик просто надеялся, что они проведут достаточно тепла в медную трубу, чтобы поднять температуру воды, протекающей через нее.

Используя лестницу изнутри, Эрик осторожно вытащил шланги и приклеил их скотчем к ПВХ, который шел вниз по стене здания. Эрик подключил насос и запустил всасывающий конец в воду, прежде чем побежать в гараж, чтобы закрыть кран, так как вода, выходящая из шланга, почти переполнила яму, которую он вырыл.

Потребовалось некоторое время, чтобы вытащить кабель для насоса и подключить его к генератору, но как только маленький электрический насос заработал, Эрик был вознагражден заметно более теплой температурой воды, возвращающейся из катушки, как только он вошел внутрь, чтобы проверить результат.

Он проверил термометр, и теперь он показывал 76 градусов (24).

Не снимая пальто, Эрик быстро вышел на улицу и тщательно закрыл все отверстия, которые она создала снаружи, чтобы не дать дополнительному теплу вырваться наружу.

Он проверил датчик топлива на генераторе и с радостью увидел, что, запустив его так давно, они едва ли потратили хоть немного в первом топливном баке.

Удовлетворенный результатами своей работы, он убрал все лишние материалы и инструменты, которые он оставил лежать вокруг, и использовал тачку, чтобы отвезти все это обратно в складские сараи.

На обратном пути он погрузил четыре самых больших офисных растения в пустую тачку и выкатил их к ограде. Припарковавшись у двери, он поставил их на землю и вернулся за очередным грузом.

После еще нескольких походов ему удалось собрать довольно большую коллекцию их,

выстроившуюся у входа, и, схватив одно, похожее на небольшое дерево, осторожно задвинул его в загон, стараясь не повредить дверной проем.

Обернувшись, Эрик чуть не уронил растение на ноги при виде Элли, танцующей вокруг картины в одном нижнем белье.

Она стояла спиной к двери, и Эрик просто ошеломленно уставился на голые ноги и спину своей соблазнительной сестры, только хлопчатобумажную ткань ее трусиков и бретельку лифчика.

Ее бедра раскачивались из стороны в сторону в такт тому, что она слушала, а ее попка сексуально покачивалась, прерываясь временами медленным покачиванием, когда она отвечала на ритм песни в наушниках.

Она наклонилась, чтобы налить в чашку, которую держала в руках, еще немного краски, и ему был предоставлен вид ткани ее трусиков, туго натянутых на ее хорошо округлую задницу, и коротким взглядом на холмик, который открылся между ее ног, когда она потянулась вниз.

Он мог видеть свисающую сочность ее больших сисек, удерживаемых на месте только тканью лифчика, красиво раскрытых, когда она протянула руки к контейнеру с краской.

Эрик чувствовал, как его сердце тяжело колотится в груди, звук его наполнял его уши, и застыл на месте, пытаясь решить, должен ли он попытаться быстро уйти, прежде чем она поймает его.

Через долю секунды Элли встала, чтобы продолжить рисовать, и, оглянувшись, увидела его. Вместо того чтобы попытаться прикрыться, она радостно улыбнулась ему и закричала слишком громко.

- "О боже! У меня такое чувство, что я уже на пляже!"

Она повернулась, чтобы продолжить рисовать, и продолжала танцевать и кружиться, как и тогда, когда он вошел.

Эрик неуклюже подошел к углу, где Элли уже рисовала зеленью, и поставил растение. Элли посмотрела на него, когда он отступил, и энергично подняла большие пальцы в знак одобрения, продолжая танцевать, ее полные сиськи соблазнительно подпрыгивали, а плоский живот втягивался и вытягивался, пока ее бедра раскачивались взад и вперед.

Эрик старался держаться непринужденно, когда он вносил оставшиеся растения на 'пляж', по одному или по два за раз, расставляя большинство из них вдоль стен, которые Элли уже закончила.

Он украдкой поглядывал на свою почти голую сестру всякий раз, когда думал, что сможет сделать это, не поправшись, но несколько раз Элли оглядывалась, чтобы одобрительно кивнуть и улыбнуться тому, что он делал.

После того, как он принес последние из поддельных растений внутрь, он снял свой собственный плащ и свитер и был потрясен, увидев, что температура теперь была благоухающей 84 градуса (29), даже когда солнце все еще едва поднималось над линией деревьев на юге.

Элли сделала круг вокруг ограды и отложила краски, чтобы помочь Эрику расставить оставшиеся растения по всему пространству. Казалось, ей доставляло огромное удовольствие расставлять их так, чтобы получалось именно так, как она хотела.

Эрик должен был признать, что у нее был талант заставлять различные формы и высоту растений в горшках гармонировать с фоном, который она нарисовала вдоль стен.

Он был только рад помочь ей, поднимая большие растения и перемещая их туда, куда она указывала, и наблюдая, как она наклоняется, наклоняется и кокетливо размышляет в лифчике и трусиках, рассматривая расположение каждого кусочка, как мозаика, где только она могла видеть картинку на коробке.

Как бы холодно и спокойно он ни старался вести себя на поверхности, он делал все, что мог, чтобы открыто не смотреть на ложбинку между грудями сестры, угрожающую разорваться над чашечками ее кружевного лифчика, и на то, как тонкая ткань ее трусиков почти ничего не оставляла его воображению, когда гладкая выпуклость ее бедер, ягодиц и бедер совершала пьянящий танец внутри и вокруг него, когда она меняла растение за растением, пока не получала вещи именно так, как хотела.

Ее духи создавали ореол аромата везде, куда бы она ни шла, и было трудно стоять рядом с ней, не чувствуя себя немного пьяным и потерявшим равновесие.

Вскоре Эрик почувствовал, что ему слишком жарко, он вспотел во влажном воздухе, и дело было не только в температуре. В конце концов он тоже снял рубашку и стал ходить без рубашки, помогая ей.

<http://erolate.com/book/1416/42759>